ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ТЕАТР

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

МОСКОВСКОМУ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ТЕАТРУ СССР ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО — 80 ЛЕТ

Восемьдесят лет назад, осенью, в Москве произошло событие огромной важности — открылся новый театр, создание которого было насущной потребностью русской культурной жизни. Еще великий драматург А. Н. Островский в своей известной «Записке», опубликованной в 1882 году, призывал: «У нас есть русская школа живописи, есть русская музыка, позволительно нам желать и русской школы драматического искусства... Национальный театр есть признак совершенствования нации, так же как и академии, университеты, музеи».

Итак, 14 (26) октября премьерой трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» началась жизнь Московского Художественно-общедоступного театра, и это раннее название театра говорило о его высоких устремлениях, о его главных целях и задачах.

С тех пор прошло восемь десятков лет. Сегодня невозможно представить Москву без МХАТа. Сегодня всем известны имена его великих основателей — Станиславского и Немировича-Данченко, его прекрасных актеров, и среди них — Москвина, Качалова, Аллиной, Книппер-Чеховой.

Неоспоримо огромное значение учения Станиславского, спектаклей МХАТа для развития театрального искусства не только в нашей стране, но и во всем мире, в истории культуры вообще, в духовном формировании многих поколений.

А недавно мы с радостью узнали, что на знамени великого театра накануне его восьмидесятилетия появился еще один орден — орден Октябрьской Революции.

С признательностью говорят о МХАТе СССР имени М. Горького, о его спектаклях люди самых разных профессий и возрастов. Некоторых из них «Литературная Россия» попросила поделиться своими мыслями и воспоминаниями о любимом театре в связи с его юбилеем.

Юрий НАГИБИН

ДАЛ МНЕ ДУШУ

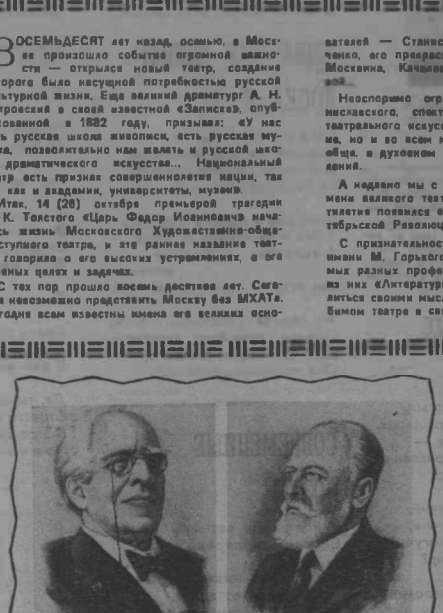
Я ХОРОШО помню, как это началось. Мне еще не было семи, когда мать моего закадычного друга повела нас в Художественный театр на «Синюю птицу». С этого апрельского утра начался для меня новый отсчет времени. Я вошел в театр одним человеком, а вышел совсем другим. Я был трезвый реалист, маленький дворовый хулиган и драчун, нацеленный лишь на вещественное в жизни: пугачи с пробками, цветные карандаши, акварельные краски на круглой картонке с дыркой для большого пальца, орехи, мороженое, конфеты, в которых больше всего ценил яркие обертки — фантики, заводные автомобили и турник посреди двора. Я вышел из театра мечтателем. Меня перестали удовлетворять зримые, очевидные признаки вещей, ведь я узнал, что у них есть скрытая суть — душа. На самом деле то было открытие души в себе самом. Такое открытие постигает рано или поздно каждого, ну, почти каждого — разве мало знаем мы людей, спокойно обходящихся без того незримого, невесомого и тяжкого, как непосильная ноша, что называется душой? Открытие бывает внезапным или постепенным, порой растягивающимся на годы, меня же оно поразило, как молния, и сделал это Московский Художественный театр. Поэтому на вопрос, что значил МХАТ в моей жизни, я могу ответить просто: все. Он дал мне душу.

Но, оказывается, в отличие от персонажей «Синей птицы», обладающих одной постоянной душой: сладкой, как у Сахара, сдобной, как у Хлеба, текучей, как у Воды, — человечья душа меняется, можно подумать даже, что есть первая душа, вторая, третья... И вторую душу дал мне МХАТ, когда через, несколько лет я попал на гастрольные «Трех толстяков», где героическое, воплощенное в Просперо и Тибуле, так изящно и естественно сочетается с нежной гайкой, связавшей куклу-девочку Суок с наследником Тутти, где безумно смешные учитель танцев Раздватрис и продавец шаров, бессильный сопротивляться многоцветной грозди, тянущей его в небо, не мешают тихой, мудрой доброте доктора Гаспара Арнери (как изумительно играя его молодой, худой Яншин!), где веет гротескной жутью от трех бочкообразных властелинов страны, не попавшей на карту, но прочно существующей верой детских сердец.

И третью душу дал мне МХАТ — близкую той взрослой, с которой я пустился в широкий мир: «У врат царства» с Елизаветой и Качаловым — это был не спектакль, а откровение, я узнал, что нет ничего волшебнее человека, и нет заманчивей тайн, чем те, которые он несет в себе.

Но это еще далеко не все, что сделал для меня МХАТ. Ведь были и «Дни Турбиных», и «Царь Федор Иоаннович», и тот юбилейный спектакль «На дне», где я увидел всех первых исполнителей (кроме умершего Грибунина) во главе со Станиславским. МХАТ продолжал строить и обновлять мою душу вплоть до самой войны.

После войны театр уже не значил столь много в моей внутренней жизни, передав свои полномочия литературе, отчасти — кино, но это факт моей биографии, за который театр отвечать не может. А МХАТ, — спасибо!



К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ. В. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.

В. В. ЕРМИЛОВ,
заслуженный тренер «Красный пролетарий», Герой Социалистического Труда

НАША ДРУЖБА

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ МХАТа Станиславский и Немирович-Данченко одной из главнейших задач его считали служение народу. С первых же спектаклей МХАТ пользовался особой популярностью у демократического зрителя, был понятен и доступен самому простому человеку. Со временем МХАТ расширяет свои связи с народом, организует всевозможные виды шефства. А в 1950 году МХАТ заключает договор о социалистическом сотрудничестве с московским заводом «Красный пролетарий». Это было началом нашей необычайной дружбы — знаменитый театр и завод.

Теперь для каждого из нас это не просто МХАТ, а НАШ ТЕАТР. Многие на «Красном пролетарии» не были особыми театралами, в том числе и я. Но после частых встреч все мы полюбили МХАТ, с большим интересом стали относиться к каждому новому его спектаклю. И в этом прежде всего заслуга самого театра. Художественный приглашает нас на все генеральные репетиции своих предстоящих премьер. После просмотра бывают обсуждения. Проходят они в атмосфере дружеской и непосредственной. Желающих выступить много. Наши мнения, наша дружеская критика всегда выслушиваются с интересом, с уважением. Радует нас, что МХАТ много внимания уделяет производственной теме, стремится показать ее современные конфликты, достоверные ситуации, правдивые характеры и отношения сегодняшних рабочих. Это мы отмечали на обсуждении спектаклей «Сталеварыя», «Заседание парткома», «Обратная связь».

С самого начала нашей дружбы очень много дают нам и личные контакты с артистами Художественного. За эти годы состоялось более 600 творческих встреч мхатовцев с нашим коллективом. Совместно проводим мы все праздники, юбилеи. Наша театральная студия при клубе завода считает себя счастливой. Руководит ею В. Книппер, шефствуют над ней МХАТ и Школа-студия при МХАТе.

Естественное желание понаблюдать за прославленными артистами в жизни, сравнить их самих с сыгранными ими героями незаметно переходит в воспитательный процесс, в процесс духовного обогащения. Ведь каждый из них — Степанова, Зуева, Массальский, Прудкин, Ефремов, Евстигнеев, Попов — личности значительные и яркие. Все они люди высокой культуры, воспитания, образованности, привлекает и их человеческая естественность и простота. Все это порождает стремление к собственному совершенствованию.

Всегда с благодарностью я каждому мхатовцу вспоминаю я свое 60-летие, ко мне приехали артисты НАШЕГО ТЕАТРА и вручили юбилейный адрес — самый дорогой для меня подарок. А теперь по случаю восьмидесятилетнего юбилея МХАТа я хочу пожелать ему вечной молодости, больших творческих достижений и дальнейшего укрепления нашей дружбы.

Марис ЛИЕПА,
народный артист СССР, лауреат Ленинской премии

ВЕРЕН СВОИМ ТРАДИЦИЯМ

В НАШЕ время, пожалуй, каждый художник в творчестве своем в той или иной степени находится под влиянием МХАТа. Художественный театр — это огромное явление в искусстве сцены, эпоха в его становлении. Думаю, в этом плане МХАТ можно сравнить с «передвижниками» в живописи, с «Могучей кучкой» в музыке. Ибо художественное наследие театра, его спектакли, их сценические образы хотя и были недолговечны в силу специфики театрального искусства, тем не менее заняли прочное место в культурном наследии, создали театральную классику, традиции. И, говоря об отдельных спектаклях МХАТа, о его актерах и режиссерах, нельзя забывать, что это лишь часть от целого.

С 1953 года я живу в Москве и с тех пор бываю на МХАТе. Примерно в то же время я близко познакомился с С. Г. Бирманом. Она уже не работала в Художественном, но по своей человеческой, творческой сути была настоящей мхатовской. Серафима Германовна много рассказывала о знаменитом театре, о его создателях, актерах, о своей работе с ними. Это было необычайно интересно. Притом ее влюбленность в театр, ее одержимость своей профессией, принципиальность художника и человека, строгость во всем не могли не нравиться, не увлекать за собой. Спектакли же МХАТа были необыкновенно впечатляющи и в целом, и в каждой сыгранной роли. Замечательные актеры Художественного — Андровская, Еланская, Тарасова, Яншин, Ливанов, Массальский и все другие — в своих ролях навсегда запечатлевались в памяти. И через много лет неожиданно можно вспомнить любого из них в какой-то момент роли, отчетливо вспомнить жест, интонацию, даже актерскую паузу. Как удивительно мог держать эту паузу Яншин! Его присутствие на сцене всегда было почти физически ощутимо.

С многими артистами МХАТа, и более других с Тарасовой, Яншиным, Раевским, Леонидовым-младшим, мне посчастливилось быть хорошо знакомым в жизни, испытать радость от человеческого их узнавания, радость общения. Все это не могло не повлиять и на мое творчество. Особенно это сказалось во время работы над ролью Красса в «Спартаке». Я искал его характер не только в технике, пластике, мимике, но и в душевном состоянии, в эмоциях, направленных точной мыслью. Артисты МХАТа бывали на балете, хвалили меня. А ведь я в какой-то мере возвращал им свой «долг».

Помимо работы в Большом театре, я снимаюсь в кино. С удовольствием вспоминаю съемки телевизионного фильма «В одном микрорайоне» М. Анчарова. Моими партнерами там были артисты МХАТа, ставил фильм также артист этого театра В. Шиловский.

Восьмидесятилетний МХАТ необыкновенно молод, так много там талантливой и творчески интересной молодежи. Очевидно, он в чем-то стал другим, сегодняшний МХАТ, возглавляемый Олегом Ефремовым. Произошла смена поколений, но в главном Художественный верен своим традициям. Там работают прекрасные актеры — Прудкин, Степанова, Мирошниченко, Смоктуновский, Попов... МХАТ по-прежнему школа актерского мастерства, и по-прежнему на передовых позициях общественной жизни.

Эдуард КОЛМАНОВСКИЙ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

НРАВСТВЕННАЯ ШКОЛА

ДЛЯ всякого культурного человека МХАТ, его творчество, его история — высшая художественная и нравственная школа.

Художественный театр оказал громадное влияние на мою жизнь, судьбу, на формирование моих творческих профессиональных интересов и пристрастий. Встретившись в раннем детстве с «Синей птицей», я навсегда полюбил театр, театральную музыку. Илья Сац остался одним из любимейших моих композиторов.

Позднее мне довелось познакомиться и с музыкой других композиторов, сотрудничавших с МХАТом. Тридцать лет назад, когда праздновалось 50-летие Художественного театра, я работал на Всесоюзном радио музыкальным редактором и участвовал в организации радиопередач «Музыка на сцене МХАТа» и «Станиславский и музыка». Я был захвачен, увлечен мхатовской музыкой. Меня всегда восхищало необычайно тонкое ее применение и то, что К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко привлекали музыку в свои постановки не с иллюстративной целью, а впервые в истории русского театра назначили ей высокую роль полноправного художественного компонента в спектакле. Трудно представить себе, например, финал «Трех сестер» без удивительно точно найденного военного марша, усиливающего тревожность всей сцены, или «Анну Каренину» без западающего в душу, щемящего вальса.

Мне выпала большая радость и честь написать музыку для нескольких мхатовских постановок. Моей первой в жизни театральной работой была музыка к комедии Шекспира «Двенадцатая ночь», поставленной Художественным театром. В спектакле играли молодые актеры — выпускники Школы-студии МХАТ. Может быть, поэтому пригласили и меня — тогда еще молодого композитора. Это приглашение явилось целым событием в моей жизни, глубоким и радостным переживанием. Я навсегда останусь бесконечно благодарным режиссеру «Двенадцатой ночи» П. В. Массальскому, замечательному художнику, актеру, педагогу и человеку, поверившему в меня и доверившему мне такую ответственную для композитора работу. Мне тогда представилась возможность встретиться с такими выдающимися мастерами сцены, как А. К. Тарасова, бывшая в то время директором театра, В. Я. Станицын, принимавший также участие в постановке спектакля, с многими другими прекрасными актерами; некоторые из них впоследствии стали моими близкими друзьями.

А сравнительно недавно я написал музыку для спектакля «Сталеварыя» Г. Бокарева (постановка О. Ефремова).

Каждая совместная работа с Художественным театром, где проникновенно, бережно и чутко относятся к музыке, каждая встреча с его талантливейшими режиссерами, актерами, с его превосходным оркестром всегда доставляла мне истинную творческую радость, о которой неизменно вспоминаю тепло и благодарно.

Б. Г. ЕРОЗОЛИНСКИЙ,
доктор физико-математических наук

И ДЛЯ ГРЯДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

МХАТ вошел в мою жизнь в раннем детстве. Мой отец, московский врач, был большим театралом, особенно он любил МХАТ. Дома я часто слышал имена Станиславского, Немировича-Данченко, Тарасовой, Андровской, Степановой, Качалова, Москвина... Сам я стал бывать на спектаклях, как только позволил возраст.

Учился я в 169-й школе, над которой шефствовал МХАТ. Итак, начало моей жизни протекало словно в окружении МХАТа. Художественный не только открыл мне искусство театра, он открыл для меня мир искусства вообще. Впечатления от спектаклей, от сценических персонажей будоражили воображение, чувства, фантазию. И даже теперь, думая о тех годах, вспоминая родных и друзей, я вижу среди них Москвина — царя Федора, Качалова — Барона, Хмелева — Каренина, Книппер-Чехову — Раневскую и многих, многих других. Они вошли в мою жизнь, как вошли и литературные герои Пушкина, Толстого, Достоевского.

На всю жизнь сохранилось воспоминание об одной из репетиций «Мертвых душ», вел ее Немирович-Данченко. Нам, подшефным школьникам, разрешили присутствовать. А потом и я сам сыграл... на сцене МХАТа. Произошло это следующим образом. В школе я посещал драмкружок, вел его артист Художественного Николай Ковшов. К одному из школьных вечеров мы приготовили «Слугу двух господ», где я играл Труффальдино. Наши вечера обычно проходили в здании МХАТа, которое благородно предоставляли нам шефы. Школьные спектакли разрешали играть на своей сцене, даже помогали с декорациями!

Поступив в МГУ на физико-математический факультет, я тут же записался в драматический коллектив клуба МГУ. Занятия у нас вели опять же артисты МХАТа А. Чебан, К. Бабанин, Н. Титушин.

Я по-прежнему часто бывал на спектаклях МХАТа. Многие из них смотрел по 10—15 раз. Я возвращался к ним, как возвращаешься к любимой книге и каждый раз находишь что-то новое для себя. Со временем я понял, что именно МХАТ открыл мне Чехова. Чеховские спектакли были совершенно удивительные. Игра замечательных актеров — абсолютно безусловна, переживания — искренние, глубокие, но по-чеховски сдержанные, словно наружу выходили лишь слабые отголоски сильных внутренних потрясений. Нельзя было смотреть спектакли без волнения, слез, душевного трепета. И каждый раз что-то очень хорошее оставалось в душе. После тех спектаклей смотреть Чехова в других театрах, в других, как принято считать, современных интерпретациях я просто не могу. Чеховские спектакли воспитали во мне абсолютное неприятие пошлости, жестокости, зла. Вообще спектаклям Художественного я связан во многом своим нравственным, эмоциональным, эстетическим воспитанием.

С искренним удовольствием я посмотрел во МХАТе «Соло для часов с боем» — спектакль, ставший «лебединой песнью» Андровской, Яншина, Грибова.

Уважение нынешнего руководства театра к старшему поколению, бережное, преемственное отношение ко всему созданному ими говорит и о будущем театра. Пусть и для грядущих поколений МХАТ станет тем же, чем всегда был и будет для меня.

Сколько судеб, сколько человеческих характеров вдохновенно и достоверно воплощали и воплощают на подмостках Художественного театра его прекрасные мастера разных поколений! Вот лишь несколько образов из той портретной сценической галереи, что создается здесь уже восемь десятилетий.

Акварели художника П. Скотаря из серии «Народные артисты СССР».

А. К. ТАРАСОВА — Анна Каренина («Анна Каренина»).

В. И. КАЧАЛОВ — Вершинин («Бронепоезд 14-69»).

А. П. ЗУЕВА — Коробочка («Мертвые души»).

М. И. ПРУДКИН — Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты»).

А. О. СТЕПАНОВА — Кольцова («Чрезвычайный посол»).

А. П. КТОРОВ — Бернард Шоу («Милый лжец»).

О. Н. ЕФРЕМОВ — Потапов («Заседание парткома»).